

Исполненные страсти и жизненной правды произведения Гобебского были выхолены критикой, игнорировавшей ее новаторское содержание. Польский историк литературы Станислав Бачинский писал о Гобебском: «Важен в его произведениях прежде всего проблеск стремления к идеализации прошлого польского народа».¹

Только в настоящее время, в новой демократической Польше, началось серьезное изучение наследия поэта-воина, посвятившего свое творчество родине и народу.

Все творчество Ц. Гобебского свидетельствует о том, что это был настоящий гуманист. Вполне понятно, что знакомство с таким замечательным произведением, как «Слово о полку Игореве», не могло не оставить глубокого следа в творческом сознании Гобебского. Это особенно сказалося в созданной им на тему «Плача Ярославны» небольшой поэме «Плач Евфросинии Ярославны по мужу своему Игорю» («Żal Eufrozyny Jarosławny po mężu swoim Igorze»). В творческом восприятии Гобебского «Плач Ярославны» перекликался со страданиями женщины-польки, годами напрасно ожидавшей весточки от мужа, ушедшего в далекий поход ради спасения отчизны.

«Слово о полку Игореве» всем своим содержанием напоминало ему о недавней трагедии польских легионов.

Это заставляет нас подойти к самому переводу «Слова о полку Игореве» Гобебского с несколько другой меркой, чем обычно. Судя по его работе над «Плачем Ярославны», а также учитывая наличие в переводе «Слова» лексик, характерной для поэзии польских легионов, мы можем заключить о своеобразном преломлении «Слова» в творческом сознании Ц. Гобебского. Трагическая судьба легионов, совершивших патриотический подвиг и пострадавших так жестоко, сочеталась в сознании поэта с печальным исходом патриотического предприятия Игоря Святославича. Все содержание «Слова», вся художественная система его образов глубоко проникали в поэтическое сознание Гобебского. С другой стороны, сам перевод «Слова» насыщался чертами современности, чувствами польского патриота, участника походов. В этом отношении перевод Гобебского становится не только фактом узколитературного значения, большего или меньшего приближения к тексту, но и общественным и культурным явлением, весьма актуальным.

3

До последнего времени в русской литературе по «Слову о полку Игореве» перевод Гобебского относят к 1821 г. В двух библиографических указателях, составленных в Москве и Ленинграде в 1940 году, а также во всех списках литературы и ссылок на Гобебского, в частности в статье С. С. Советова в X томе «Трудов ОДРЛ» (1954), перевод отнесен к 1821 году. Между тем в польской и чешской литературе уже давно известно, что Гобебский, погибший в 1809 году, работал над переводом «Слова» в 1804—1806 годах и тогда же опубликовал его совместно с критической статьей о произведении.

Самое раннее упоминание о «Слове» в Польше относится к 1804 году и принадлежит перу Циприяна Гобебского, который поместил его в III томе журнала «Приятные и полезные развлечения». Обрембска-Яблонска считает, что Гобебский написал свою заметку, пользуясь каким-то немецким источником, почерпнувшим сведения о «Слове» из заметки Н. М. Карам-

¹ St. B a c z y Ń s k i. Literatura piękna Polski poroźbiorowej. Lwów—Poznań, 1924, стр. 7.